

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования**

**«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова»**

**ОСОБЕННОСТИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В СВЕТЕ
ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции**

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2017**

УДК 351.745.7

ББК 32.84

О-75

Редакционная коллегия:

Ю. Н. Савенков (председатель редакционной коллегии),
Д. Ф. Флоря (заместитель председателя редакционной коллегии),
В. А. Мартынов, С. В. Екимцев;
Д. А. Данилов (ответственный секретарь редакционной коллегии)

О-75 «Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства», Всероссийская науч.-практическая конф. (2016 ; Орёл). Всероссийская научно-практическая конференция «Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства», 25 ноября 2016 г. : [сборник материалов] / редкол.: Ю. Н. Савенков [и др.]. – ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – 53 с.
ISBN 978-5-88872-195-7

Сборник научных статей составлен по материалам выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства», состоявшейся 25 ноября 2016 г. в Орловском юридическом институте МВД России имени В. В. Лукьянова.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 351.745.7

ББК 32.84

ISBN 978-5-88872-195-7

© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017

Содержание

<i>Габзалилов В. Ф.</i> Понятие оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений»	4
<i>Габзалилов В. Ф., Омелин В. Н.</i> Законодательное регулирование условий проведения оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений»	9
<i>Данилов Д. А.</i> Способы совершения хищений как элемент оперативно-розыскной характеристики преступлений в сфере экономики	13
<i>Дронов С. Е.</i> Использование оперативного эксперимента для изобличения взяточников	16
<i>Екимцев С. В.</i> Некоторые аспекты мошенничества в кредитно-финансовой системе	21
<i>Иванов И. И.</i> Некоторые вопросы представления результатов оперативно-розыскной деятельности	23
<i>Кураков Д. В.</i> Полномочия прокуратуры при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел	29
<i>Мартынов В. А.</i> Основания и пределы осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении прокурорско-следственных работников	34
<i>Никитина М. А.</i> Типичные оперативно-розыскные ситуации в ходе раскрытия преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних и пути их решения	38
<i>Николаенко Д. Н.</i> Налоговая преступность как паразитирующий фактор в экономике страны	43
<i>Сенченко П. П.</i> Содержание оперативно-розыскной характеристики хищений, совершаемых с использованием банковских платежных карт	48

ПОНЯТИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ»

*Габзалилов Вадим Фанилевич,
заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России*

Статья посвящена исследованию понятия оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений».

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, обследование помещений.

Законодатель в п. 8. ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) рассматривает «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» как одно из оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Определяя названия данного ОРМ, законодатель в п. 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД использует термин «обследование...». Вместе с тем сам термин «обследование...» законодатель не пояснил.

Согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, обследовать – значит произвести осмотр, проверку чего-нибудь [1, с. 249]. Синонимом слова «обследование» является слово «осмотр» [2, с. 300].

Касаясь понятия указанного ОРМ, приходится констатировать, что в научной литературе наблюдается разный подход к его определению. Не вступая в дискуссию по данному вопросу, отметим, что в соответствии с законом в зависимости от вида обследуемых объектов различают обследование помещений.

Обобщение научной литературы позволяет констатировать, что во всех ОРМ можно выделить пять основных элементов: объект, цель, функциональная сторона ОРМ, субъект, приемы организационного характера, интегрирующие выше названные элементы ОРМ в единую систему действий, направленных на решение оперативно-тактических задач [3, с. 10]. Учитывая ограниченный объем настоящей статьи, остановимся подробнее на понятии помещения как относительно самостоятельного объекта обследования и функциональной стороне рассматриваемого ОРМ.

По мнению авторов комментария к ФЗ об ОРД, под помещением как объектом рассматриваемого ОРМ следует понимать часть жилого, административного служебного, производственного строения, сооружения, предназначенная для размещения людей или материальных ценностей. Оно может быть как постоянным, так и временным (например, надувной ангар,

брезентовый шатер, палатка), как стационарным, так и передвижным [4, с. 112].

Как мы видим, авторы комментария включают в понятие помещение и часть жилого строения. Речь идет о помещениях, отнесенных к категории жилища.

При проведении обследования, ограничивающего конституционное право граждан на неприкосновенность жилища, немаловажное значение имеет правильное толкование понятия жилища.

Под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилой фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, иное помещение или строение, не входящее в жилой фонд, но предназначенное для временного проживания (примечание к ст. 139 УК РФ). Данное примечание было внесено в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом РФ от 20 марта 2001 г. № 26 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Кроме обозначенного, понятие жилища дается в п. 10 ст. 5 УПК РФ. Однако в схожих на первый взгляд трактовках есть незначительные, но имеющие существенное значение для реализующих свои полномочия сотрудников правоохранительных органов отличия. А именно – слово «пригодное», имеющее место в Уголовном кодексе Российской Федерации, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации заменено на «используемое», как и имеющееся в понятии данном Уголовном кодексе Российской Федерации слово «предназначенное».

Обратившись к толковому словарю русского языка можно получить следующие трактовки указанных выше понятий:

Использовать – употреблять с пользой;

Предназначение – то, что predetermined, предначертано кому-нибудь;

Предназначить – определить для какой-нибудь цели;

Пригодное – удовлетворяющее определенными требованиям, подходящее [5].

Налицо имеющаяся разница в смысловой нагрузке.

Возникает резонный вопрос, почему понятие «жилище» указанное в приложении к ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации, принятое в марте 2001 г., с одной трактовкой, соответствующей Европейской Конвенции не в полной мере нашло отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом в декабре 2001 г.

На наш взгляд, толкование одного и того же понятия в различных нормативно-правовых актах имеющих равную юридическую силу недопустимо. Аналогичным образом выглядит ситуация и с трактовкой понятия

«жилище» в ведомственных нормативных актах, непосредственно регламентирующих деятельность оперативных подразделений правоохранительных органов, обладающих в соответствии с Федеральным законом «Об Оперативно-розыскной деятельности», полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, что опять же не вносит ясность в деятельность практических сотрудников.

В контексте обсуждаемого вопроса следует обратить внимание квалифицирующие признаки преступлений против собственности (глава 5 УК РФ) – совершение преступления с незаконным проникновением в «помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158; п. «в» ч. 2 ст. 161; ч. 3 ст. 162 УК РФ).

Согласно примечание 3 к статье 158 УК РФ под *помещением* в статьях главы 21 УК РФ понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Таким образом, к признакам помещения могут быть отнесены следующие:

- 1) это строения и сооружения любой формы и разновидностей;
- 2) они могут находиться в любой форме собственности;
- 3) их предназначение связано с производственной или служебной деятельностью людей;
- 4) в них могут быть временно размещены как материальные ценности, так и люди.

Под *хранилищем* в статьях главы 15 УК РФ понимаются *хозяйственные помещения*, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Таким образом, целевое назначение хранилища связано только с материальными ценностями, в отличие от жилища и иного хранилища, и оно предусматривает ограниченный доступ к нему, который обеспечивается специальными средствами (оборудованием ограждением, техническими средствами – запорами или иной охраной, в том числе, например, с использованием сторожевых собак, и т. п.).

Функциональная сторона обследования помещений представляет собой сочетание определенных действий, в своей совокупности определяющих его суть. Это конкретные способы, приемы, используемые оперативным сотрудником для получения оперативно значимых сведений, необходимых для решения задач ОРД.

На основе обобщения нормативных правовых актов, оперативно-розыскной практики и научных источников, посвященных обследованию

[6, с. 8], следует констатировать, что функциональная сторона обследования помещений включает в себя:

а) действия по гласному и негласному проникновению в помещение (вторжению внутрь жилища, хозяйственного, служебного или иного помещения), включающие в себя в необходимых случаях преодоление запирающих устройств и технических средств защиты;

б) применительно к помещениям, отнесенным к категории «жилище», рассматриваемое ОРМ может проводиться путем вхождения в такое помещение с согласия лиц, в нем проживающих;

в) непроцессуальный осмотр и изучение (исследование) определенных помещений для достижения целей и разрешения задач ОРД;

г) отыскание орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, документов, веществ и других предметов, при необходимости сочетающееся с изъятием, фиксацией, приданием идентификационных признаков отдельным предметам;

д) установление фактов, могущих иметь значение для осуществления ОРД и расследования уголовного дела;

Обследование может производиться и для обнаружения разыскиваемых лиц, трупов, обнаружения тайников, следов преступной деятельности.

С содержательной стороны обследование помещений может быть ограничено только визуальным осмотром указанных объектов.

В случае обнаружения во время проведения негласного обследования помещений предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота, принимаются меры к их сохранности до проведения гласных ОРМ по изъятию либо по негласному контролю за их перемещением, распространением. При необходимости могут быть изъяты образцы (пробы) обнаруженных предметов, устройств, средств или веществ.

Момент проведения гласных ОРМ по изъятию таких предметов и веществ в порядке, установленном п. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», может определяться исходя из фактических обстоятельств, тактической необходимости, возможностей оперативного контроля за распространением (сбытом), перевозкой предметов (веществ), установления их принадлежности конкретным лицам или определения лиц, причастных к совершению преступления.

Следует отметить, что до начала законодательного регулирования ОРД оперативный осмотр рассматривался как метод ОРД, направленный на получение оперативной информации. При этом авторы, исследующие данный метод ОРД, выделяли такие его разновидности как гласный, негласный зашифрованный оперативный осмотр [7]. При этом часто при определении оперативного осмотра использовался термин «обследование».

С учетом сказанного, по нашему мнению, термины «обследование» и «оперативный осмотр» представляется вполне правомерным употреблять в качестве равнозначных названий одного и того же ОРМ. В этой связи отме-

тим позицию В. М. Аتماжитова и В. Г. Боброва, которые предлагают в ФЗ об ОРД ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» переименовать в «оперативный осмотр». При этом они подчеркивают, что осматриваться могут не только объекты, перечисленные в ФЗ об ОРД, но и иные объекты (предметы, документы и т. д.) [8, с. 14].

В связи с вышеизложенным предлагаем определить рассматриваемое ОРМ следующим образом

Обследование помещений – это ОРМ, включающее комплекс поисковых действий по гласному или негласному проникновению и осмотру, принадлежащих юридическому или физическому лицу помещений, в том числе жилища, и находящихся там предметов, вещей и документов с целью обнаружения и фиксации следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, разыскиваемых преступников, а также создания условий для последующего проведения других ОРМ и иных законных действий, а равно для решения иных задач ОРД.

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ. 1995.
2. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л. А. Чешко. 5-е изд. М.: Рус. Яз., 1986.
3. Бобров В. Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: лекция. М.: Академия управления МВД России, 2003.
4. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / вступ. ст. В. Д. Зорькина. М., 2006.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.
6. Игнащенко Ю. Ю. Правовая регламентация обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
7. Великошин И. И. Оперативный осмотр: лекция. М., 1990.
8. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. М.: Изд-ль Шумилова И. И., 2003.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ»

*Габзалилов Вадим Фанилевич,
заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России;
Омелин Виктор Николаевич,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России*

Статья посвящена исследованию законодательного регулирования условий проведения оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений».

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, обследование помещений.

Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) – это установленные Законом, а также иными нормативными (в том числе законодательными) правовыми актами определенные правила, соблюдение которых является обязательным при проведении таких мероприятий [1, с. 37].

В рамках настоящей работы рассмотрим подробнее законодательные условия проведения обследования помещений как разновидности ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Актуальность рассмотрения данного вопроса объясняется тем, что органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении обследования должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность жилища (ч. 1 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Далее – ФЗ об ОРД);

По мнению Ю. Ю. Игнащенкова, обследование помещений зданий, сооружений участков местности и транспортных средств представляет собой объединенные в одно два разных по порядку проведения и фактически самостоятельных ОРМ: обследование жилых помещений, ограничивающее конституционное право человека на неприкосновенность жилища, и обследование нежилых помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств, не ограничивающее указанное право. Поэтому с его точки зрения обследование помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств должно быть в ФЗ об ОРД разделено на два самостоятельных указанных ОРМ [2, с. 8].

Эти соображения не беспочвенны, так как действительно в п. 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД речь идет об обследовании жилища и нежилых помеще-

ниях и других объектах оперативной заинтересованности. Представляется, что в свете конституционных гарантий на неприкосновенность жилища (ст. 25) законодательное закрепление в ст. 6 указанных ОРМ в качестве самостоятельных ОРМ представляется обоснованным.

В юридической литературе были сделаны попытки классификации условий проведения обследования. Например, с точки зрения Ю. Ю. Игнащенко, данные условия следует классифицировать на два вида:

1. Общие условия проведения обследования, когда указанное ОРМ проводится только после судебного разрешения;

2. Специальные условия обследования, когда указанное ОРМ может начаться до судебного разрешения с его последующим получением, а в некоторых случаях и без судебного решения [2, с. 13].

Представляется, что с таким подходом к классификации условий проведения обследования можно в целом согласиться.

ФЗ об ОРД предусматривает следующие общие условия проведения обследования, ограничивающего конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность жилища:

- 1) наличие судебного решения для начала (ч. 2 ст. 8) и продления обследования жилища (см. ч. 6 ст. 9);

- 2) наличие специальной информации для проведения обследования жилища (ч. 2 ст. 8);

- 3) наличие документально оформленного мотивированного постановления о проведении обследования жилища соответствующим руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ч. 3 ст. 9);

- 4) запрет на разглашение сведений, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами (ч. 8 ст. 5);

- 5) запрет на проведение обследования для принятия решений, предусмотренных пунктами 1–4, 6 и части 2 ст. 7 (ч. 9 ст. 8).

Касаясь общих условий проведения обследования, остановимся на некоторых вопросах, которые вызывают дискуссии в юридической литературе. Так, А. А. Городилов предлагает «не только начало производства отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, осуществлять на основании судебной санкции, а ход этих мероприятий осуществлять под прокурорским надзором, но и заканчивать их с осуществлением определенной формы судебного контроля и прокурорского надзора» [3, с. 10].

Думается, что такой подход является дискуссионным. Представляется, что реализация указанных предложений отрицательно скажется на оперативности проведения обследования, особенно при проведении указанно-

го ОРМ в случаях, которые не терпят отлагательства, а также при возникновении угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц. Более целесообразным следует признать существующую процедуру получения судебного решения на проведение обследования жилого помещения на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД. Тот факт, что решение о проведении указанного ОРМ принимается независимым и беспристрастным судьей, является гарантией осуществления конституционного принципа на неприкосновенность жилища. В то же время данное обстоятельство не лишает уполномоченного прокурора права и обязанности осуществлять надзор за проведением ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

Касаясь общих условий проведения обследования, следует обратить внимание еще на одну проблему.

В ст. 2 ФЗ об ОРД «Задачи оперативно-розыскной деятельности» отдельно выделена задача розыска без вести пропавших лиц. Организация и осуществление розыска без вести пропавших лиц является одной из основных задач оперативных подразделений органов внутренних дел. Проблемы безвестного исчезновения граждан стали частью проблемы борьбы с насильственными видами преступлений, в особенности с наиболее тяжкими преступными посягательствами – похищениями человека, убийствами и др.

Выполнение этой задачи реализуется путем проведения ОРМ, основанием для проведения которых являются ставшие известными органам, ОРД, сведения, в том числе о лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов (п. 2.4 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД). Вместе с тем, по смыслу ст. 8 ФЗ об ОРД проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, недопустимо при наличии информации или сведений о без вести пропавшем.

По нашему мнению, отсутствие в ст. 8 ФЗ об ОРД регламентирующих предписаний по указанному вопросу ограничивает оперативные подразделения органов внутренних дел в проведении всего комплекса ОРМ при решении задач розыска указанной категории лиц. В отдельных случаях это приводит к тому, что оперативные сотрудники не могут установить истинные причины безвестного отсутствия лица, а также факты причастности иных лиц к безвестному исчезновению, совершения в отношении разыскиваемого лица преступления, либо не могут предотвратить готовящееся преступление.

В плане совершенствования розыска указанной категории лиц, заслуживает внимание предложение Д. А. Гриневой о дополнении ст. 8 ФЗ об ОРД предписанием, позволяющим осуществлять весь комплекс ОРМ при розыске лиц пропавших без вести при криминальных обстоятельствах,

в том числе ограничивающих конституционные права и свободы граждан [4, с. 48].

Наличие криминальных обстоятельств при соответствующей процедуре получения судебной санкции на проведение ОРМ, затрагивающих конституционные права граждан, всегда будет подвергаться проверке как должностными лицами органов внутренних дел, так и судьями, утверждающими окончательное решение. Именно в этом и выражается реальная защита прав и свобод без вести пропавшего лица, а не нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с ФЗ об ОРД специальные условия проведения обследования, ограничивающего конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность жилища, предусматривают две ситуации.

Специальные условия, характерные для первой ситуации (ч. 3 ст. 8) предусматривают наличие:

- 1) случая, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, или данных о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ;

- 2) мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД;

- 3) уведомление суда (судьи) о проведении обследования в течение 24 часов;

- 4) судебного решения о проведении обследования, полученного органом, его осуществляющим, в течение 48 часов с момента его начала.

Вторая ситуация предусматривает случаи обеспечения безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 10 ст. 8). Условия, характерные для данной ситуации, сводятся к следующему:

- 1) проведение обследования без судебного решения;

- 2) наличие согласия гражданина в письменной форме.

Остановимся на некоторых нюансах реализации ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД (первая ситуация).

Представляется, что в ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД необходимо уточнить один существенный момент. Данная норма допускает проведение обследования в особом порядке «при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации...». Таким образом, буквальное толкование содержания указанного предписания означает, что у органа, осуществляющего ОРД, должны быть достаточные данные и о событиях, и о действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации. В противном случае проведение указанного ОРМ следует считать незаконным. Представляется, что это серьезное упущение законодателя с точки зрения юридической техники. Понятия «событие» и

«действие» по своему содержанию различны. Событие – это то, что произошло; тот или иной факт общественной или личной жизни [5, с. 766]. Действие – это поступки, поведение и т. д. [5, с. 159]. Именно поэтому мы полагаем, что в ч. 3 ст. 8 между словами «события» и «действия» должен использоваться разделительный союз «или».

1. Бобров В. Г. Оперативно-розыскные мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: лекция. М., 2003.
2. Игнащенков Ю. Ю. Правовая регламентация обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
3. Городилов А. А. Права и свободы личности в оперативно-розыскной деятельности и меры прокурорского надзора за их соблюдением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006.
4. Гринева Д. А. Розыск без вести пропавших лиц (правовой, оперативно-розыскной и криминалистический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006.
5. Ожегов С. И., Шведов Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

*Данилов Дмитрий Алексеевич,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

Статья посвящена анализу способов совершения хищений в сфере экономики.

Ключевые слова: оперативно-розыскная характеристика, хищение денежных средств, мошенничество, физическое лицо, юридическое лицо.

В ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности особую значимость приобретает знание и практическое применение оперативными сотрудниками характерных особенностей оперативно-розыскной характеристики раскрываемых преступлений. Такая характеристика содержит выявленные в результате целенаправленного исследования типичные действия преступников по подготовке, совершению и сокрытию отдельных видов преступлений с целью наиболее эффективной организации опера-

тивно-розыскной деятельности, разработки наиболее рациональных тактических приемов по борьбе с ними.

Способ хищения представляет собой определенную систему действий преступника, направленных на создание ситуации благоприятствующей совершению деликта. Эта ситуация используется для изъятия из оборота и присвоения материальных благ, завуалирования факта хищения и сокрытия или уничтожения фактических данных, способных выполнить роль доказательств в ходе осуществления предварительного следствия и рассмотрения уголовного дела в суде.

В научной литературе существует несколько подходов к пониманию способа совершения хищения. Например, профессор Г. Г. Зуйков утверждает то, что детерминирующие факторы совпадают и повторяются при совершении хищений, то есть «повторяемость способов как объективное явление действительности представляет собой проявление закономерной связи и взаимозависимости явлений» [1, с. 720]. В. Б. Вехов под способом совершения хищения понимает «объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения хищения, оставляющего различного рода характерные следы, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и соответственно определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия хищений» [2, с. 49] – аналогичной точки зрения придерживаются и иные ученые криминалисты.

В способе совершения хищения на первый план выступают те признаки информации, которые представляют собой результат проявления внешних характерных признаков данного способа. А это, в свою очередь, позволяет найти основу оптимального варианта эффективного распознавания того или иного способа совершения хищения даже по отдельным признакам, минуя всю их совокупность, определяя направления и методы выявления всех других недостающих данных о способе совершения хищений.

Таким образом, под способом совершения хищения следует понимать систему действий по подготовке, совершению и сокрытию хищения, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности.

Приведенное определение способа совершения хищения наиболее четко подчеркивает то, что способ хищения – это многогранный элемент, сложное понятие, совокупность. Его элементами чаще всего являются элементы способа подготовки, совершения и сокрытия хищения, и сокрытия хищения все в общей их совокупности либо, что значительно реже, сокрытие выступает в качестве иного хищения.

Как показывает оперативно-розыскная и следственная практика, существенными признаками способов хищения в сфере экономики являются:

- 1) групповой характер;
- 2) должностное отношение преступников к организации, учреждению;
- 3) привлечение соучастников из числа лиц, имеющих отношение к сфере экономики.

Изучение способов совершения хищений предполагает определенную их классификацию. Это, в свою очередь, необходимо для эффективного последующего практического выполнения оперативно-розыскных мероприятий.

Классификации хищений по способу достаточно детально разработаны, они в определенной мере являются исходной позицией для последующей классификационной детализации механизмов совершения хищения.

Так, В. Е. Зобов, исследуя хищения денежных средств с использованием служебного положения, выделяет следующие классификационные группы:

- 1) хищения путем подлога в документах при кассовых операциях;
- 2) хищения с последующим сокрытием следов хищений в документах бухгалтерского учета [3, с. 39].

В приведенной классификации в каждом из перечисленных способов хищений, в той или иной степени, используется подлог документов.

В. Д. Ларичев, указывая виды способов хищения в сфере бизнеса, выделяет следующие разновидности мошеннических действий преступников:

- 1) умышленное банкротство;
- 2) получение имущества по договору и сокрытие от партнера;
- 3) незаконное удержание полученных средств;
- 4) фиктивное создание предприятия и заключение фиктивных договоров;
- 5) фиктивное совершение сделок и расчетов.

В основу классификации положен сам характер преступных действий расхитителей денежных средств. Перечисленные виды способов совершения хищений предполагают различное отношение виновных к денежным средствам: в связи с постоянной служебной деятельностью, при отсутствии данного признака должностного злоупотребления и т. п. В связи с данной особенностью, автор приводит дополнительную классификацию хищений денежных средств, в основу которой положен признак субъекта хищения:

- работник предприятия;
- бывший работник либо не числящийся в штате, но фактически работающий руководитель; бывший руководитель, лица, не числящиеся в штате, но фактически осуществляющие руководство;
- посторонний субъект.

Решению задач выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики будет способствовать в первую очередь знание оперативным составом способов их совершения и маскировки. Анализ перечисленных способов дает возможность выделить субъектов исследуемой сферы: физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Независимо от того, каким способом воспользовался преступник, его действия проходят определенные этапы. Знание данных этапов будет способствовать правильной оценке оперативно-розыскной информации и позволит определить на основе ее организацию и тактику документирования преступных действий.

-
1. Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения хищения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970.
 2. Вехов В. Б. Компьютерные хищения. Способы совершения. Методики расследования / под ред. акад. Б. П. Смагоринского. М.: Право и Закон, 1996.
 3. Зобов В. Е. и др. Типовые методики документирования хищений, совершаемых с использованием служебного положения. М.: ВНИИ МВД СССР, 1979.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ДЛЯ ИЗОБЛИЧЕНИЯ ВЗЯТОЧНИКОВ

*Дронов Сергей Евгеньевич,
адъюнкт кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
Академии управления МВД России*

В статье дается общая характеристика использования оперативного эксперимента для изобличения взяточников. Обращается внимание на законность проведения оперативного эксперимента, соблюдение границ между законными и провокационными действиями при проведении оперативного эксперимента для изобличения взяточников.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативный эксперимент, выявление и раскрытие взяточничества, провокация взятки.

Понятие «оперативный эксперимент» было введено в оборот Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 14 ч. 1 ст. 6). При этом определение данного оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) законом не дано. Доктри-

нальные определения оперативного эксперимента достаточно разнообразны [1, с. 107]. Не давая им оценку, приведем определение оперативного эксперимента, которое содержится в Модельном законе СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16 ноября 2006 г.:

оперативный эксперимент – искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведение определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте, в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия менее тяжкого преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, общественной безопасности и здоровья населения, тяжкого, особо тяжкого преступления или преступления, могущего принести вред национальной безопасности» [2].

По нашему мнению, такая трактовка понятия оперативного эксперимента дает достаточно полное представление о его содержании. Анализ приведенного определения оперативного эксперимента позволяет выделить характерные признаки указанного оперативно-розыскного мероприятия:

- искусственное моделирование (создание) определенных условий с целью вызвать определенное событие, обеспечивающих документирование подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления;
- обеспечение оперативного контроля за этими условиями;
- цель оперативного эксперимента – подтверждение совершения лицом, в отношении которого имеются данные о подготовке, совершении или совершенном преступлении, противоправных действий.

Анализ практики ОРД органов внутренних дел показывает, что оперативный эксперимент проводится с целью выявления неизвестных преступников, совершающих серийные преступления против личности (убийства, изнасилования и др.) или собственности (кражи, грабежи) путем применения искусственно созданных «приманок» и «ловушек». Например, для установления лица, совершающего серийные преступления против личности (убийства, изнасилования и др.) в ходе оперативного эксперимента создаются условия, при которых женщина в «одиночестве» находится в безлюдных местах в вечернее и ночное время».

Трудно переоценить значение оперативного эксперимента по выявлению и раскрытию взяточничества. Анализ материалов практики подтверждает, что данное оперативно-розыскное мероприятие по результативности применения и частоте использования его результатов в изобличении взяточников однозначно и с «большим отрывом» занимает ведущее

место. Оперативный эксперимент проводится с целью выявления и пресечения преступных действий лиц, в отношении которых уже есть обоснованные подозрения в получении взятки или коммерческого подкупа.

Результативность и законность проведения оперативного эксперимента зависит от правильной оценки имеющихся данных о получении либо вымогательстве взятки объектом оперативной проверки, а также от профессиональной подготовленности оперативных сотрудников органов внутренних дел по проведению данного ОРМ.

Все это объясняет позицию законодателя о допустимости проведения оперативного эксперимента только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (чч. 7, 8 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно- розыскной деятельности»).

Как правило, оперативный эксперимент проводится при наличии заявления о вымогательстве взятки. В соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления либо имело место вымогательство взятки со стороны должного лица.

Из сказанного видно, что оперативный эксперимент – очень сложное оперативно-розыскное мероприятие, которое может закончиться причинением вреда объекту оперативной проверки и (или) трансформироваться в провокацию преступления. Важным и принципиальным становится вопрос о соблюдении границ между законными и провокационными действиями при проведении оперативного эксперимента для изобличения взяточников. Во избежание провокации взятки (ст. 304 УК РФ) следует разграничить эти действия по конкретным признакам.

Большинство ученых и практических работников характерной чертой законного проведения оперативного эксперимента признают недопустимым создания таких условий, при которых объект ОРМ лишен возможности избирательности поведения [3, с. 386]. Другими словами, условия, которые создаются для проведения оперативного эксперимента, должны быть, как минимум двухвариантными, т. е. оставлять объекту ОРМ свободу выбора между преступным и правомерным поведением.

При осуществлении оперативного эксперимента с целью задержания взяточника с поличным применяется тактический прием – «от преступника к преступлению». При этом оперативный сотрудник должен располагать достоверной информацией о том, что должностное лицо занимается преступной деятельностью (требуется или вымогает взятки, систематически их получает и пр.). Конкретный факт получения или вымогательства взятки предстоит установить «экспериментальным» путем. Преследуется кон-

кретная цель: подтверждение совершения должностным лицом, в отношении которого имеются данные о получении или вымогательстве взятки, что именно это лицо причастно к совершению преступления, а также получение новых сведений об этих обстоятельствах.

С точки зрения Б. В. Волженкина, оперативный эксперимент правомерен, когда субъект сам, без какой-либо инициативы со стороны лиц, пытающихся его уличить, начинает предварительную преступную деятельность, в которой его обоснованно подозревают и которую путем проведения оперативного эксперимента стремятся пресечь и этим же образом выявить преступника и раскрыть уже совершившееся преступление [4, с. 45]. Опираясь на это положение, следует сделать вывод, что проведение оперативного эксперимента должно быть продиктовано стремлением поставить под оперативный контроль, уже начавшиеся процессы, связанные с противоправным посягательством, инициированным преступником, и в конечном итоге прервать их развитие.

В контексте обсуждаемого вопроса следует обратить внимание на следующее разъяснение, которое содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» содержится следующее разъяснение: «От преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, следует отграничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа. Указанные действия совершаются в нарушение требований статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы, и преступление не было бы совершено. Принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при указанных обстоятельствах денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав, а равно услуг имущественного характера не может расцениваться как уголовно наказуемое деяние. В этом случае в содеянном отсутствует состав преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ)» [5].

Анализ правовых позиций Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод, что проведение действий со стороны оперативных сотрудников, по склонению, подталкиванию должностного лица либо лица, выполняющего

управленческие функции в коммерческой или иной организации, к получению взятки или получению предмета взятки или коммерческого подкупа не допускается.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что проведение оперативного эксперимента и провокационные действия при изобличении взяточников – взаимоисключающие понятия по следующим основаниям:

1) провокация основана на подстрекательстве к совершению преступления. Провокация по действующему законодательству является противоправным действием. В свою очередь, оперативный эксперимент выступает одним из юридически закрепленных способов оперативной борьбы с преступностью;

2) оперативный эксперимент предполагает искусственное создание условий и обстоятельств, при которых подозреваемое лицо самостоятельно и добровольно совершает преступные действия под негласным контролем оперативных сотрудников;

3) основанием для проведения оперативного эксперимента, в соответствии с ФЗ об ОРД являются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших (подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7); оснований же для осуществления провокации – нет;

4) оперативный эксперимент в отличие от провокации не инициирует преступное поведение лица, а вмешивается в уже начавшуюся реализацию преступного умысла; провокатор сам возбуждает у другого лица намерение совершить преступление;

5) целью оперативного эксперимента является подтверждение имеющихся сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, и привлечение виновных к уголовной ответственности; целью провокации является склонение другого лица любыми способами к совершению преступления, искусственное создание доказательств совершения преступления либо шантаж;

6) при оперативном эксперименте пресекается преступная деятельность подозреваемых лиц; провокация же, наоборот, нередко способствует появлению и развитию новых преступлений.

1. Ривман Д. В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб.: Питер, 2003.

2. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ: Постановление от 16 ноября 2006 г. № 27-6.

3. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова, А. Ю. Шумилова. М., 2004.

4. Волженкин Б. В. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Рос. юстиция. 2001. № 5.
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24: с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 3 декабря 2013 г. № 33.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОШЕННИЧЕСТВА В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

*Екимцев Сергей Валерьевич,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

В статье рассматриваются некоторые способы мошенничества в кредитно-финансовой сфере.

Ключевые слова: мошенничество, банковская карта, безналичный расчет, скиммер, банкомат.

Мошенничество, совершаемое в кредитно-финансовой системе, с использованием платежных карт является актуальной проблемой. Это обусловлено тем, что внедрение банковских карточек является важнейшей тенденцией развития технологии безналичных расчетов в банковской деятельности. Это средство расчетов предоставляет всем использующим ее лицам и организациям множество преимуществ. Для клиентов – удобство, надежность, практичность, экономия времени, отсутствие необходимости иметь при себе крупные суммы наличных денег. Для кредитных организаций – повышение конкурентоспособности и престижа, наличие гарантий платежа, снижение издержек на изготовление, учет и обработку бумажно-денежной массы, минимальные временные затраты и экономия живого труда. Карточки как финансовый инструмент постоянно совершенствуются, растет сфера их применения, расширяется комплекс оказываемых услуг с их использованием. Это лишь неполный перечень качеств пластиковых денег, обусловивших их признание на мировом рынке [1, с. 68–71].

Как и всякий высокодоходный бизнес, а в особенности в сфере денежного оборота, банковские пластиковые карточки давно стали мишенью для преступных посягательств.

Существуют различные способы хищения с использованием банковских карт. Рассмотрим некоторые из них [2, с. 81–83].

1. Хищение денежных средств из банкоматов с использованием скиммингового оборудования. Преступники устанавливают на банкоматы

считывающие устройства – скиммеры. На картридер устанавливают рамки с магнитной головкой, считывающей информацию с магнитной полосы и записывающую данные карт на встроенную микросхему памяти и / или на клавиатуру приклеивают накладку, очень похожую на настоящую клавиатуру, которая запоминает нажатия клавиш и также записывает их на встроенную микросхему.

2. На сегодняшний день «лидирует» подделка карточек. Как правило, на их заготовки наносится логотип эмитента, поле для проставления подписи и в точности воспроизводятся все признаки защиты (используются подлинные реквизиты реально существующих карточек). На международном рынке в изготовлении поддельных карточек первенство держат представители Юго-Восточной Азии, откуда осуществляется большинство «пластиковых» афер. Выявлены и филиалы преступных сообществ в Испании, Италии и Великобритании.

3. Другой распространенный вид преступлений – незаконное использование подлинных карточек. Сюда относятся операции с украденной или утерянной карточкой, изготовление продавцом дополнительных копий платежных квитанций, которые в дальнейшем используются для снятия денег со счетов.

4. Распространена схема преступлений, получившая название «белого пластика». Такие карточки не имеют опознавательных знаков банка эмитента, платежной системы и голограммы. На совершенно чистый пластиковый бланк наносятся данные уже существующих карточек и предъявляются для оплаты. Правда, такими карточками могут в сговоре воспользоваться только их владельцы и служащие предприятий торговли или сервиса, поскольку фальшивку можно определить на глаз. Дальше производится «замывание» ложных квитанций среди подлинных. В результате невозможно установить, какая карточка была предъявлена настоящая или поддельная. Для совершения преступных действий с «белым пластиком» нередко создаются целые фирмы.

5. Превышение счета. Данное злоупотребление состоит в получении законным владельцем карты денежных сумм или ценностей, по стоимости значительно превышающих размеры предусмотренного договором лимита.

6. Ложное заявление о краже или потере банковской карты. Преступление совершает, как правило, законным владельцем карты. Последний подает в банк соответствующее заявление. Как правило, пока процессинговый центр включит номер соответствующей карточки в стоп-лист и известит торговые точки, проходит несколько дней. За это время ее владелец старается провести максимально возможное число операций, а затем выставляет претензии банку.

7. Временное изъятие карточки у законного владельца для оплаты с ее помощью и присвоения товаров, либо для завышения стоимости фактически оказанных услуг.

8. Фишинг. В переводе «закидывание удочки». Термин появился для обозначения новых схем, в результате которых путем обмана становятся доступны реквизиты банковской карты и ПИН-код. Чаще всего используется в виде рассылки через Интернет писем от имени банка или платежной системы с просьбой подтвердить указанную конфиденциальную информацию на сайте организации.

9. Вишинг – голосовой фишинг, использующий технологию, позволяющую автоматически собирать информацию, такую как номера карт и счетов. Преступники моделируют звонок автоинформатора, получив который держатель получает следующую информацию: автоответчик предупреждает потребителя, что с его картой производятся мошеннические действия, и дает инструкции – перезвонить по определенному номеру немедленно.

10. Вирус, поражающий банкоматы. Новейшим изысканием преступников стал вирус, который отслеживает, производимые операции и копирует информацию с пластиковых карт, передавая ее преступникам.

Характеристика хищений чужого имущества и способов их совершения подчеркивает необходимость и целесообразность активного взаимодействия всех участников раскрытия хищений с использованием банковских карт, эффективного сочетания оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных не только на раскрытие данного вида преступления, но и на работу по устранению причин и условий, способствующих их совершению.

1. Анчабадзе Н. А., Попов Е. С. Отдельные вопросы предупреждения мошенничеств с использованием пластиковых карт на ранней стадии их совершения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3.

2. Гусенко Д. П. Предупреждение преступлений, совершенных с применением технических средств и компьютерных технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 2.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Иванов Игорь Игоревич,
заместитель начальника Межмуниципального отдела МВД России
«Льговский» – начальник полиции*

В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие в практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел при представлении результатов оперативно-розыскной деятельности в следственные органы.

Оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности, постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности, сведения, составляющие государственную тайну.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) очень важным является не только их результативность, но и последующее признание результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) доказательствами по уголовному делу. Для этого они должны строго соответствовать процессуальным требованиям – относимости, допустимости и достоверности. В процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК [2, ст. 89].

При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона [1, ст. 20]. Вместе с этим ОРМ могут осуществляться лишь определенными субъектами [3, ст. 13] при наличии специальных установленных законом оснований и условий [3, ст. 7, 8]. Поэтому при сборе доказательств преступления очень важную роль играет правильное процессуальное оформление всех материалов ОРД на этапе подготовки ОРМ, их проведения, документирования и представления результатов органу дознания, следователю или суду.

Результаты ОРД должны соответствовать требованиям действующего законодательства и предоставляются органу дознания, следователю или в суд, если они могут:

- служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ;
- использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств [5, п. 4].

Результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности, оформленных в соответствии со статьей 143 УПК РФ и зарегистрированных в порядке, установленном Инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 года № 736 [6].

В соответствии с п. 9 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776 [5], представление результатов ОРД осуществляется на основании постановления руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя), оформленного в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченным должностным лицам (органам), второй – приобщается к материалам дела (оперативного учета, номенклатурного или литерного).

Приказом МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» [4] определен перечень из 11 оперативных подразделений системы МВД России, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Однако в соответствии с ч. 4 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» представление результатов ОРД органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность [3].

Согласно ст. 13 вышеуказанного Федерального закона к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, относятся:

1. Органы внутренних дел Российской Федерации;
2. Органы федеральной службы безопасности;
3. Федеральные органы исполнительной власти в области государственной охраны;
4. Таможенные органы Российской Федерации;
5. Служба внешней разведки Российской Федерации;
6. Федеральная служба исполнения наказаний.

При этом перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, может быть изменен или дополнен только федеральным законом [3].

Таким образом, постановление о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, вынесенное не руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (его заместителем) может быть признано незаконным, с последующим признанием его и представленных на его основании результатов ОРД, недопустимыми доказательствами.

Так, 9 сентября 2013 года на автодороге А-144 «Курск – Воронеж – Борисоглебск» в результате проведенных сотрудниками ОРЧ СБ УМВД России по Курской области ОРМ были задержаны с поличным при получении денег в сумме 1 000 рублей от водителя транспортного средства за непривлечение его к административной ответственности за выявленные нарушения правил дорожного движения инспекторы ДПС ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по Курской области старший лейтенант полиции Г. и лейтенант полиции К.

Постановление о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд по вышеуказанному факту было вынесено начальником ОРЧ СБ УМВД России по Курской области. При этом следователем Железнодорожного МСО СУ СК России по Курской области, в производстве которого находились материалы в отношении инспекторов ДПС, указанное постановление признано оформленным с нарушением требований действующего законодательства. Следователь указал, что ОРЧ СБ не явля-

ется самостоятельным органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а лишь входит в состав УМВД России по Курской области как его структурное подразделение. В связи с тем, что результаты ОРД следователю представлены с нарушением законодательства, в отношении инспекторов ДПС Г. и К. было отказано в возбуждении уголовного дела, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления).

При представлении результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативного эксперимента или оперативного внедрения, к ним прилагается постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя), о проведении данного ОРМ [5, п. 10].

В случае представления уполномоченным должностным лицам (органам) результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении ОРМ [5, п. 12].

Инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776, определен порядок рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, путем вынесения руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, которое составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченному должностному лицу (органу), второй – приобщается к материалам дела (оперативного учета или номенклатурного).

В иных случаях результаты ОРД, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, представляются в соответствии с установленным порядком ведения секретного делопроизводства [5, п. 14]. При этом руководитель органа, осуществляющего ОРД не правомочен рассекречивать судебное постановление.

Также возникают проблемы при представлении органу дознания, следователю или в суд копий судебных решений на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, если в постановлениях указаны сведения о преступной деятельности группы лиц, а легализация результатов ОРД на данном этапе осуществляется лишь по одному или нескольким её участникам. Данное обстоятельство в дальнейшем может воспрепятствовать эффективному проведению ОРМ в отношении остальных участников преступной группы, так как рассекреченные

сведения могут стать доступны для подозреваемых (обвиняемых) и их адвокатов.

Представление же выписок из судебных решений о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина законодательством и ведомственными нормативными актами не, предусмотрено.

Решение рассматриваемой проблемы видится в указании сведений о каждом лице из числа проверяемой (разрабатываемой) группы в отдельных постановлениях о проведении ОРМ, без указания установочных данных о сообщниках.

Проблема аналогичного характера возникает при рассекречивании и представлении результатов ОРМ, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, совершившего несколько преступлений, если имеется оперативная необходимость представления материалов в следственный орган отдельно по каждому эпизоду (в разный временной период – по мере получения достаточных оснований для возбуждения уголовного дела или в разные следственные органы – в соответствии со ст. 151 УПК РФ).

Но, так как рассекречивание материалов, отражающих результаты ОРД, осуществляется на основании вынесенного руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя) соответствующего постановления, которое составляется в двух экземплярах [5, п. 14], то после представления результатов ОРД по первому эпизоду преступной деятельности проверяемого (разрабатываемого), у оперативного сотрудника остается только второй экземпляр постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну. И для представления в следственные органы результатов ОРД по последующим эпизодам, возможно использовать только заверенную копию указанного постановления. Приведенное обстоятельство, формально, является нарушением п. 14 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776 и в последующем может повлечь признание результатов ОРД недопустимым доказательством, так как они представлены с нарушением действующего законодательства.

Выход из сложившейся ситуации видится в подготовке постановлений о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну свыше двух экземпляров (по количеству возможных эпизодов преступной деятельности фигурантов).

Большое значение для правильного и своевременного сбора доказательств, достаточных для возбуждения уголовного дела и последующего вынесения по нему обвинительного приговора судом, играет обсуждение порядка и вида проводимых ОРМ со следователем до возбуждения уголовного дела.

Однако в данном случае возрастает риск «утечки» оперативной информации, особенно если речь идет о таком ОРМ, как оперативный эксперимент.

Таким образом, с целью разрешения освещенных вопросов необходимо привести в соответствие нормы ведомственных нормативных актов [5, п. 9] с федеральным законодательством [3, ч. 4 ст. 11]; закрепить в Инструкции [5] порядок представления результатов ОРД, содержащих государственную тайну, в отношении отдельных участников проверяемой (разрабатываемой) группы, а также порядок представления результатов ОРД в различные следственные органы по отдельным эпизодам преступной деятельности (в соответствии с подследственностью).

-
1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 4. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 5. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс]: Приказ МВД России / Минобороны России / ФСБ России / ФСО России / ФТС России / СВР России / ФСИН России / ФСКН России / СК России от 27 сентября 2013 г. № 776 / 703 / 509 / 507 / 1820 / 42 / 535 / 398 / 68. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 6. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*Кураков Денис Владимирович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

В статье рассматриваются отдельные формы и методы, применяемые органами прокуратуры при осуществлении надзорной деятельности за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: органы прокуратуры, надзорная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативные подразделения, законность.

Обеспечение законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности невозможно без контроля и надзора. Аксиоматичное положение о трех составляющих правосознания правовой идеологии, правовой психологии и поведенческих элементах (привычки, установки и др.) — находит свое проявление и при осуществлении прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью [1].

Прокурорский надзор за органами внутренних дел, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является одной из гарантий, обеспечивающих точное и единообразное исполнение законов на территории Российской Федерации. Следует отметить, что это весьма специфический вид деятельности органов прокуратуры, поскольку его осуществляет строго очерченный законом круг субъектов — уполномоченные прокуроры, а объект и предмет надзора отнесены законом к разряду государственной тайны.

Правовой основой определения предмета прокурорского надзора в сфере ОРД являются законодательные, межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты, к которым, прежде всего, следует отнести Закон об ОРД и Закон о прокуратуре.

Осуществляемый органами прокуратуры надзор представляет собой особый вид государственной деятельности по обеспечению точного и единообразного соблюдения законов всеми государственными органами, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами [2].

Под правовыми средствами прокурорского надзора понимаются закрепленные в законе правовые акты и действия, посредством которых реа-

лизуются полномочия прокуроров. Правовые средства включают в себя полномочия прокуроров, формы и методы реализации этих полномочий.

Закон возлагает на прокуратуру обязанности, предоставляет права, определяет компетенцию прокурорского надзора, методы и формы его осуществления [3, с. 132].

Прокурорский надзор, как и любая государственная деятельность, определяется как своей сущностью и назначением, так и своими формами и методами ее осуществления, которые представляют собой различные средства организации этой деятельности [3, с. 132].

Формы прокурорского надзора – это внешнее выражение реализованных полномочий прокурора. В формах реализуются те права и обязанности прокурора, которыми он наделен по закону. Это – юридическая процедура, которую прокурор обязан соблюдать при осуществлении своих функций. Структурными элементами формы прокурорского надзора являются полномочия и условия (порядок) их реализации. Реализация каждого полномочия ведет к возникновению соответствующих прокурорско-надзорных правоотношений. Формы прокурорского надзора за исполнением законов тесно взаимосвязаны и образуют, единый комплекс мер, способный обеспечить своевременное предупреждение, выявление и устранение нарушений закона [4, с. 22–23].

Формы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности представляют также единый комплекс мер, что обуславливается единым предметом прокурорского надзора на этом направлении деятельности прокуратуры, общностью правовой базы. Кроме того, в основе этого единства лежит неразрывная взаимосвязь прав и обязанностей прокурора.

В юридической литературе преобладает мнение о примерной классификации форм прокурорского надзора по непосредственной цели их применения. Эта классификация выглядит следующим образом:

1. Формы выявления нарушений закона, а также причин и условий, способствующих нарушению.
2. Формы устранения нарушений закона и принятия мер к устранению причин и условий, им способствующих.

Указанное деление форм прокурорского надзора условное, потому что практически не всегда можно разграничить действия прокуратуры по выявлению и устранению нарушений закона. Например, в такой форме надзора, как прием и рассмотрение жалоб на действия оперативно-розыскных органов может сочетаться как выявление нарушений закона, так и их устранение. Необходимо также отметить, что формы выявления и устранения нарушений закона в совокупности являются формами предупреждения нарушений закона [5, с. 104; 6, с. 145–146]. Правильная работа по их реализации служит усилению эффективности прокурорского надзора в оперативно-розыскной деятельности. Любая форма выявления и устранения

нарушений закона достигает своей цели тогда, когда надзор осуществляется постоянно.

В соответствии со ст. 30 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством и другими федеральными законами. Действующее законодательство детальным образом не регламентирует правовые средства, формы и методы надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности. Это замечание полностью распространяется и на принятый 12 августа 1995 г. Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» содержатся лишь отдельные указания на полномочия прокурора за оперативно-розыскной деятельностью (дает указания оперативно-розыскным органам по отдельным вопросам, запрашивает документы, послужившие основанием проведения оперативно-розыскных мероприятий и т. д.).

Такое положение, как правильно отметил А. И. Михайлов, не дает прокурору возможности осуществлять по-настоящему действенный надзор за оперативно-розыскной деятельностью соответствующих органов. Необходимо не только ставить перед прокуратурой конкретную задачу или определять направления ее деятельности (в частности, надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности), но и обязательно разрабатывать соответствующие процедуры осуществления надзора в этом направлении и обеспечить определенными правами прокурора [7, с. 9–10].

Надзор за оперативно-розыскной деятельностью в настоящее время осуществляется как путем использования метода прокурорского руководства, так и методами общего надзора.

В практическом плане важное место занимает проблема конкретизации и оптимального сочетания указанных методов для повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности и надзора за ней, своевременного и полного выявления и устранения нарушений закона в работе оперативно-розыскных органов.

В соответствии с указанием Генпрокуратуры России № 215/69, МВД России № 1/7818 от 29 сентября 2008 г. «О порядке представления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и другими нормативными актами» вопросы, касающиеся организации, тактики, методов и средств осуществления оперативно-розыскной деятельности, в предмет прокурорского надзора не входят. Между тем эти компоненты являются составляющими организации и тактики оперативно-розыскной деятельности, определение которым дано в наставлении об организации и тактике оперативно-розыск-

ной деятельности органов внутренних дел. Здесь же определено, что планирование является элементом организации (п. 8). Таким образом, вопросы планирования, выдвижения версий, исполнения пунктов плана и др. не могут быть предметом прокурорского надзора. Не входят в предмет прокурорского надзора и вопросы работы с лицами, оказывающими, в соответствии со ст. 17 Закона об ОРД, содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Согласно ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Под сведениями о данных лицах следует понимать любые оперативно-служебные документы (учетно-регистрационная документация, сообщения, записки, дела и др.), посредством анализа которых можно раскрыть установочные данные лиц, оказывающих конфиденциально содействие полиции.

Таким образом, объединение в одной главе Федерального закона «О прокуратуре РФ» двух самостоятельных, но очень тесно взаимосвязанных направлений прокурорского надзора неслучайно. Это свидетельствует о том, что не только при надзоре за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, но и при надзоре за деятельностью оперативно-розыскных органов методы надзора относительно одинаковы. Их особенность заключается в прокурорском руководстве соответственно уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью.

Говоря о методах прокурорского руководства при осуществлении надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, не имеется в виду, что прокурор как бы стоит над оперативно-розыскными органами, руководит ими в самом широком смысле. Полномочия прокурора по ряду четко установленных в законе оснований должны иметь распорядительный характер, т. е. прокурор должен наделяться правом выносить обязательные для исполнения оперативно-розыскными органами указания о принятии мер к раскрытию преступлений, обнаружению и розыску лиц, их совершивших, устранению нарушений закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо отметить, что распорядительный характер полномочий прокурора по отношению к должностным лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, не исключает, а подразумевает оперативную самостоятельность указанных лиц. Прокурор может давать указания оперативно-розыскному органу только в тех случаях, когда того требует законодательство, например, если должностные лица или руководители

указанных органов с нарушением закона выполняют те или иные оперативно-розыскные мероприятия; если в ходе оперативно-розыскной деятельности незаконно ограничиваются конституционные права человека и гражданина; если проводимая конкретная оперативно-розыскная деятельность не соответствует законодательно установленным задачам или неэффективна.

По общему правилу, прокурор, осуществляя надзорную деятельность, непосредственно не вмешивается в исполнительно-распорядительную деятельность в целях устранения нарушения закона [8, с. 31]. Сущность прокурорского надзора заключается в том, чтобы обеспечить должный правовой режим, не вторгаясь в конкретную деятельность поднадзорных органов. Общественные отношения в сфере прокурорского надзора, безусловно, не похожи на отношения, складывающиеся при осуществлении государственной власти и управления, основанные на строгом подчинении одних субъектов другим.

Правовые средства прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью недостаточно разработаны, требуют дополнений, уточнений, научно-практического обоснования. Недостаточная правовая регламентация снижает эффективность прокурорского надзора, затрудняет точное и единообразное применение закона.

-
1. Луговик В. Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: учебное пособие. Омск: Омская юридическая академия, 2014. 120 с.
 2. Железняк Н. С. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: научно-практический комментарий. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. 94 с.
 3. Чеканов В. Я. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1972.
 4. Скаредов Г. И. Участие прокурора в следственных действиях. М.: Юрид. литра, 1987.
 5. Савицкий В. М. Процессуальные формы прокурорского надзора за соблюдением законности органами дознания и предварительного следствия // Правоведение. 1958. № 2.
 6. Ковалев М. А. Прокурорский надзор за обеспечением прав личности при расследовании преступлений. М.: Изд-во МГУ, 1981.
 7. Становление правового государства в Российской Федерации и функции прокуратуры («круглый стол») // Государство и право. 1994. № 5.
 8. Маршунов М. Н. Прокурорско-надзорное право. Проблемы правового регулирования. СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 1991.

ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

*Мартынов Вадим Алексеевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

Статья посвящена исследованию законодательного регулирования оснований, условий и порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий по отношению к работникам Следственного комитета и прокуратуры.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и прокурорские работники.

Оперативно-розыскная деятельность в отношении прокурорско-следственных работников осуществляется главным образом посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ).

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения ОРМ являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.
2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:
 - 1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (см. определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О, от 22 апреля 2005 г. № 198-О и от 9 июня 2005 г. № 327-О);
 - 2) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 2 декабря 2005 г. № 150-ФЗ);
 - 3) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
 - 4) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.
3. Поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве (в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ).

4. Запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в настоящей статье.

5. Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

6. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе также собирать данные, необходимые для принятия решений:

1. О допуске к сведениям, составляющим государственную тайну.

2. О допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды.

3. О допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления.

4. Об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

5. По обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

6. О предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника (п. 6 в ред. Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ).

7. О достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений при наличии запроса, направленного в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации (п. 7 введен Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ).

По основаниям, указанным в ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в отношении сотрудников прокуратуры могут проводиться все ОРМ.

Также Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст. 8 устанавливает, что гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий на территории

Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации (в ред. Федерального закона от 5 января 1999 г. № 6-ФЗ):

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

3. О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 2 декабря 2005 г. № 150-ФЗ).

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение ОРМ, предусмотренных частью второй статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение (в ред. Федерального закона от 2 декабря 2005 г. № 150-ФЗ).

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами (это условие введено Федеральным законом от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ, в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ).

В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются, фонограмма и бумаж-

ный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов [1].

Таким образом, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит положений по порядку и возможности осуществления оперативно-розыскной деятельности конкретно в отношении прокурорско-следственных работников. В этой связи следует отметить, что какие-либо ограничения в части рассматриваемого вида деятельности могут быть определены исключительно в нормативно-правовых актах федерального уровня.

Так, статьей 42 Федерального закона «О прокуратуре РФ» регламентирован порядок привлечения прокуроров и следователей Следственного комитета при прокуратуре России к уголовной и административной ответственности.

Во-первых, любая проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором или следователем, возбуждение против них уголовного дела (за исключением случаев, когда прокурор или следователь застигнут при совершении преступления), производство расследования являются исключительной компетенцией органов прокуратуры (в ред. Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ).

Далее, на период расследования возбужденного в отношении прокурора или следователя уголовного дела они отстраняются от должности.

Не допускаются задержание, привод, личный досмотр прокурора и следователя, досмотр их вещей и используемого ими транспорта, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц, а также их задержании при совершении преступления [2].

Отсюда следует, что инициативные действия руководителя оперативного подразделения ОВД МВД России при получении информации о причастности к приготовлению или совершению преступления работником прокуратуры ограничиваются сообщением этих данных вышестоящему прокурору.

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

2. О прокуратуре РФ: Федер. закон Рос. Федерации от 17 ноября 1992 г. № 2202-1.

ТИПИЧНЫЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ СИТУАЦИИ В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*Никитина Мария Алексеевна,
старший научный сотрудник НИЦ № 2 ФГКУ «ВНИИ МВД России»*

Статья посвящена исследованию особенностям разрешения оперативно-розыскных ситуаций в ходе раскрытия преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних и пути их решения.

Ключевые слова: преступления сексуального характера, несовершеннолетние, половая неприкосновенность и половая свобода несовершеннолетних, типичные оперативно-розыскные ситуации.

Большинство ученых признают, что на первоначальном этапе раскрытия преступлений складываются особые оперативно-розыскные ситуации, характер которых определяет построение оперативно-розыскных версий и систему оперативно-розыскных мероприятий по их проверке. Важность оценки оперативно-розыскных ситуаций на первоначальном этапе раскрытия преступлений отмечена рядом ученых и практиков [1].

Анализ раскрытых преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних позволяет выделить три типичные оперативно-розыскные ситуации.

Первая ситуация. Преступник и жертва хорошо и давно знакомы: состоят в родстве или свойстве, имеют доверительные отношения. В этой ситуации преступником является отец, отчим, сожитель матери, братья, в т. ч. сводные, другие родственники (дядя, дедушка), друзья, приятели родителей. Сексуальное насилие в отношении жертвы в этой ситуации может носить систематический характер и длиться годами, а несовершеннолетний и преступник проживают под одной крышей и внешне сохраняют нормальные отношения.

Чаще всего потерпевшими являются малолетние, в отношении которых, как правило, совершаются насильственные действия сексуального характера, развратные действия, реже изнасилования. Большинство преступлений этого типа совершается в так называемых «неблагополучных семьях», неполных семьях, либо в семьях с повторным браком. Хотя такие се-

мы являются предметом постоянного внимания со стороны участковых уполномоченных и подразделений по делам несовершеннолетних, выявление, предупреждение и своевременное раскрытие таких преступлений гласными методами затрудняется родственными (свойскими) связями между потерпевшим и преступником, малолетством потерпевших и тактикой запугивания со стороны преступников, спецификой межличностных отношений в таких семьях.

Между тем, анализ расследованных уголовных дел показывает, что сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних не являются тайной для других членов семьи (сестры, братья, матери, тети, дяди, «друзья семьи»), но они скрывают ее от правоохранительных органов (в частности, женщины из боязни потерять мужа или сожителя). В случае, если есть основания ожидать от главы семейства (иного лица мужского пола) такой семьи сексуальных посягательств необходимо использовать негласные источники информации (оперативный контакт, осведомителей) для установления доверительных отношений и получения оперативно значимой информации от других членов семьи, прежде всего от матерей несовершеннолетних и их близких связей.

Вторая ситуация. Преступник и жертва визуально известны друг другу, или даже знакомы (проживают поблизости, работают, учатся на одних и тех же объектах либо находящихся поблизости, проводят досуг в одних и тех же местах). Преступник устанавливает первоначальный контакт с будущей жертвой постепенно, на почве якобы общих интересов, увлечений (автодело, рыбалка и т. д.), используя материальную зависимость (дача денег в долг, угощение спиртным и т. д.). Сексуальное посягательство в отношении несовершеннолетнего может быть многоэпизодным либо однократным. В последнем случае преступник после совершения сексуальных действий может пойти на убийство потерпевшего, чтобы замести следы.

Третья ситуация. Преступник и будущая жертва ранее не были знакомы и не встречались. Преступник ведет свободный поиск («охоту», «ловлю») жертвы, отвечающей его стереотипу (возрасту, полу, внешности) независимо от ее личностных характеристик, социальной роли (положения), вблизи объектов и мест частого пребывания несовершеннолетних либо в любых общественных местах при наличии благоприятных условий (отсутствие случайных свидетелей, позднее вечернее время и др.).

Для установления контакта с выбранной жертвой он использует обман, запугивание, насилие, но возможно и сочетание указанных приемов. Как правило, преступник выходит на рекогносцировку для изучения местности, путей отхода, транспортных потоков, определения наиболее удобного времени. Но возможно и совершение преступления «сходу» вследствие сложившейся благоприятной ситуации. В большинстве подобных случаев место жительства преступника расположено относительно далеко от проживания потерпевшего (в другом районе города или в соседнем

населенном пункте). Преступник является посторонним и абсолютно незнакомым для потерпевшего лицом. Для этой ситуации довольно высок уровень изнасилований, развратных действий. Преступление носит, как правило, однократный характер или серийный характер и часто сопряжено с последующим убийством потерпевшей стороны.

Для предупреждения и раскрытия преступлений, характерных для второй и третьей ситуации необходимо использование таких оперативно-розыскных сил, средств и методов как разведывательный опрос, оперативная установка, скрытое наблюдение, негласные источники.

Главным фактором совершения преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних является наличие лиц, которые в силу своих личностных и психофизиологических особенностей рассматривают сексуальные контакты с несовершеннолетними как наиболее эффективный способ удовлетворения своих сексуальных потребностей.

Оперативно-розыскная деятельность на этом направлении включает в себя:

- 1) выявление лиц, склонных к совершению преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних;
- 2) проверку их образа жизни с целью установления наличия намерений, замыслов, подготовительных действий на совершение сексуальных посягательств против несовершеннолетних;
- 3) в случае необходимости проведение в отношении их собственно профилактических мероприятий;
- 4) выявление фактов сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних.

Оперативный поиск лиц, склонных к совершению преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, следует, в первую очередь, следует вести среди определенных социальных групп:

- 1) лиц, совершавших ранее преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

Лица, ранее привлекавшиеся к ответственности за совершение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, как правило, делают попытки их повторения. В основе их сексуального влечения к несовершеннолетним лежит задержка психосексуального развития и нарушение контактов со старшими лицами противоположного пола;

- 2) лиц, совершивших ранее преступления сексуального характера в отношении взрослых.

Следует иметь в виду, что значительная доля сексуальных насильников, совершающих преступления в отношении взрослых лиц также имеет проблемы в сфере сексуальной жизни. Для таких преступников ребенок, как сексуальный объект, является источником меньших угроз, чем взрослый партнер. Это связано с легкой доступностью объекта при необходимости поиска сексуального партнера, облегченностью установления с ним

контакта и обеспечением большей вероятности сохранения сексуального контакта в тайне, и с тем, что несовершеннолетний не представляет угрозы негативной оценки поведения преступника в случае его возможной сексуальной неудачи;

3) лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы за совершение иных преступлений общеуголовной направленности, в том числе против личности, собственности.

Указанные лица, находясь в местах лишения свободы, приобретают опыт (теоретический и практический) нетрадиционного удовлетворения сексуальных потребностей, в т. ч. с несовершеннолетними, сами нередко становятся жертвами сексуального насилия. Выйдя на свободу, они стремятся использовать приобретенные знания на практике, а также компенсировать полученные унижения;

4) лиц, непосредственно работающих с детьми (учителя, преподаватели, воспитатели, тренеры, художественные руководители различных кружков и секций, медицинский персонал в учебных заведениях, в т. ч. в школах-интернатах, лагерях отдыха).

Необходимость внимания к этой профессиональной категории объясняется тем, что часть лиц, изначально имеющих сексуальное влечение к несовершеннолетним и намерение вступить с ними в сексуальный контакт, выбирают профессии, позволяющие им на легальных основаниях постоянно находиться в окружении несовершеннолетних, не вызывая подозрений в преступных намерениях.

Следует подчеркнуть, что проверка педагогов и воспитателей требует особой деликатности. Между преподавателями и учащимися могут возникать доверительные, теплые отношения, особенно на почве проведения дополнительных занятий, участия в работе факультативов, кружков, секций и т. д. В большинстве случаев они основаны на желании педагогов помочь учащимся овладеть знаниями, развить их способности, оказать помощь подросткам, находящимся в сложной жизненной ситуации. Однако имеются и случаи, когда педагогическая деятельность служит прикрытием для противоправных действий. Следует обращать внимание на факты слишком поздних занятий педагогов с учащимися в учебных заведениях, уединения с отдельными учащимися, общения вне стен учебных заведений, совместного посещения досуговых мест, посещения учащимся квартиры педагога, особенно если он проживает один;

5) лиц, являющихся потребителями наркотических средств, злоупотребляющих алкогольными напитками, содержателей наркопритонов и притонов для занятия проституцией, сутенеров. У большинства таких преступников отсутствуют стабильные педофильные наклонности, но стойкая зависимость от алкоголя, наркотиков вызывает интеллектуальную и моральную деградацию. Состояние опьянения ослабляет у них и без того сниженные механизмы внутреннего контроля, поэтому для удовле-

ния полового влечения они готовы вступить в сексуальные отношения с любым объектом. При этом основное значение имеет доступность объекта и его неспособность оказать сопротивление;

6) бытовых правонарушителей, семейных скандалистов.

Эта категория правонарушителей применяет насилие к членам семьи (жене, детям), а также злоупотребляет спиртными напитками. Под влиянием растормаживающего влияния алкоголя, они нередко совершают сексуальные преступления в отношении собственных детей, оказавших рядом их друзей первоначально не столько ради сексуального удовлетворения, сколько для самоутверждения;

7) лиц, имеющих психические заболевания и отклонения.

Совершение сексуальных посягательств со стороны указанных лиц в отношении несовершеннолетних объясняется не только их психическими и интеллектуальными расстройствами, но и тем, что имеющиеся у них дефекты речи и внешности мешают им устанавливать контакты с лицами противоположного пола, что провоцирует их на сексуальные контакты с несовершеннолетними;

8) лиц, имеющих венерические заболевания, в том числе ВИЧ-инфицированных.

Среди них много потребителей наркотических средств, лиц, ведущих беспорядочную половую жизнь, в т. ч. с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Будучи инфицированными, они предпочитают взрослым партнерам (от которых можно ожидать мести в случае заражения) сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних. Жертвами таких преступников чаще бывают незнакомые им несовершеннолетние;

9) лиц творческих профессий (музыканты, фотографы, работники модельного бизнеса и т. п.).

Среди названной профессиональной категории также имеются лица, выбравшие это профессиональное поле для достижения своих сексуальных целей, в том числе в извращенной форме.

Общий алгоритм выявления лиц, от которых можно ожидать, совершения сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних и профилактического воздействия на них включает в себя:

1. Проверку образа жизни на предмет выявления сведений, которые указывают на возможность совершения указанных посягательств (употребление наркотиков, злоупотребление спиртным, незанятость какой-либо трудовой, творческой или общественной деятельностью).

2. Выявление фактов проявления проверяемым лицом подозрительного интереса к несовершеннолетним,

3. Проведение профилактических мероприятий (бесед) с несовершеннолетними, имеющими контакт с проверяемым лицом.

4. Если не установлена причастность проверяемого к совершенным сексуальным преступлениям, то в отношении него проводятся индивидуальные профилактические мероприятия.

1. Давыдов С. И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Барнаул, 2009.

НАЛОГОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ПАРАЗИТИРУЮЩИЙ ФАКТОР В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

*Николаенко Денис Николаевич,
адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*

В данной статье рассматривается налоговая преступность поражающая все экономические сферы деятельности государства и ставящая по угрозу экономическую безопасность страны в целом.

Ключевые слова: налоговые преступления, уклонение от уплаты экономика, бюджет.

В настоящее время налоговые преступления приобретают все более масштабный характер. Налоговая преступность Российской Федерации поразила все сферы деятельности государства рыночные отношения, частную собственность и предпринимательской деятельностью, достигнув критического уровня и поставив под угрозу экономическую безопасность страны. Система налогообложения РФ характеризуется как не дисциплинированная, низко правовая, высоко латентная. Немаловажным аспектом налоговых преступлений является их высокая общественная опасность, так как они препятствуют плановому поступлению налогов и других обязательных платежей в бюджет, чем подрывает нормальное функционирование государственной экономики. Данные обстоятельства обуславливается не столько количеством совершенных преступлений, но и их масштабом поражения коммерческих банков, внешней экономики, кредитно-финансовых учреждений и других структур, являющихся ключевыми в экономике России [1, с. 217–218].

Таким образом, проблема налогов в Российской Федерации переросла в крупнейшую не только экономическую, но и социально-политическую проблему и вышла за пределы государства. Последнее время нарушения налогового законодательства все чаще оказываются связанными с внешне-экономической деятельностью хозяйствующих субъектов. Современные

мировые процессы интеграции детерминировали интернационализацию преступности, усложнив схемы совершения преступлений и, привели к возникновению проблем при выявлении и раскрытии данных преступлений. Основным видом подобного рода преступлений являются налоговые преступления. Налоговые преступления представляют собой сложную систему, так как данный вид преступлений совершается, как правило, скрытно, многочисленными способами, лицами, обладающими специальными познаниями в области налогообложения. Необходимо отметить, что проблема выявления налоговых преступлений в значительной мере усугубляется в том случае, если указанные преступления совершаются транснациональными преступными сообществами. Налоговая преступность всё более приобретает черты транснациональной и является питательной средой для организованной преступности. В таком случае эффективность в борьбе с налоговыми преступлениями достигается лишь при слаженном взаимодействии с правоохранительными органами иностранных государств. Так же необходимо учесть, что налоговые преступления в ряде случаев сопровождаются совершением других экономических и коррупционных преступлений.

Борьба с налоговыми преступлениями, является актуальной проблемой во всех развитых странах. Решение могут быть предприняты меры экономического характера, так и уголовно-правовые средства воздействия на источник проблемы. С целью выработки результативных мер противостояния налоговой преступности необходимо провести анализ опыта зарубежных стран в борьбе с налоговыми преступлениями [2, с. 39].

История развития налоговой системы Франции привела к созданию очень сложного и объемного налогового законодательства. Что положительно сказалось на создании четкого механизма подсчета, а также контроля и получения налоговых платежей. Все службы участвующие в процессе сбора налогов во Франции централизованы. Они являются структурными подразделениями Министерства экономики и финансов Франции. Основными и наиболее важными функциями Министерства экономики и финансов Франции являются: прогнозирование и экономическое исследование, обеспечение стабильности внутреннего рынка, обеспечение исполнения государственного бюджета как в области доходов, так и расходов, таможенный контроль, налоговое законодательство. Сбором налогов и контроль за их исчислением осуществляют три дирекции министерства – Государственное казначейство, Генеральная дирекция таможи и косвенных налогов и Генеральная дирекция налогов. Генеральной дирекции налогов (ГДН) осуществляется борьба с умышленным уклонением от уплаты налогов. Наиболее резонансные и важные дела ведутся специальными управлениями ГДН – Национальной дирекцией налоговых расследований, Дирекцией внутренних и международных налоговых проверок, а также Национальной дирекцией контроля персональных доходов. При

умышленном уклонении от уплаты налогов законодательством Франции предусмотрены санкции в виде лишения свободы на срок до 5 лет и наложения штрафа, размер которого может достигать до 10000 евро. В тех случаях, когда в рамках налоговой проверки выявлены факты уклонения от уплаты налогов, дело налогоплательщика передается на рассмотрение специальной комиссии по нарушениям налогового законодательства при Генеральной дирекции налогов. Именно она оценивает характер нарушения и обращается в Генеральную прокуратуру республики с предложением о возбуждении уголовного дела.

В свою очередь министерство финансов Германии благодаря разумной и рациональной политики демонстрирует высокий уровень благосостояния и социальной защищенности своих граждан. В федеральном министерстве сосредоточено руководство ведомствами по налогам, финансам, розыскам и т. д. Кроме того в Германии имеются межрегиональные организационные подразделения налоговый уголовный розыск и налоговый отдел прокуратуры. Начиная с 1922 года в Германии начала функционировать налоговая проверочная полиция, получившая в 1934 году официальное название «налоговый розыск». В современной Германии нет единой системы организации налогового сыска, так как каждая из немецких земель, в соответствии со своим законодательством создала собственные структуры, в полномочия сотрудников которых входит право на проведение обысков, личный осмотр, работа с документами, задержание подозреваемых лиц. Налоговое законодательство Германии отличается своей строгостью наказания, которое предусматривает лишение свободы на срок до 10 лет.

По мнению автора так же интересен пример налоговой системы Италии, основополагающие принципы которой закреплены в конституции, в которой говорится, что исполнительные органы не имеют право устанавливать налоги, вносить изменения в порядок их установления и взимания. Данным правом наделен высший законодательный орган парламент Итальянской республики. Осуществлением контроля за налогообложением физических и юридических лиц в Италии, уполномочена финансовая гвардия, которая является правоохранительной структурой и была образована в 1881 году. В структуру Финансовой гвардии входит налоговая полиция которая выявляет такие преступления как: контрабанда, торговля наркотиками, финансовые махинации и уклонение от уплаты налогов, подрывающие экономику страны. Так же в структуру Финансовой гвардии входит Главное командование, которое состоит из центрального и регионального командования. Центральному командованию, расположенному в Риме, подчиняются три специализированных подразделения: специальное управление валютной полиции, центральное управление налоговой полиции и центральное следственное управление по борьбе с организованной преступностью в сфере экономики. В Италии функции налоговой полиции,

налоговой инспекции, таможенных и пограничных органов объединены в одном ведомстве которым является Финансовая гвардия. В тех случаях, когда проверкой обнаружен состав преступления, по материалу проводится расследование, и он передается в прокуратуру для возбуждения уголовного дела. В тех случаях, когда проверкой выявлены факты налоговых нарушений, не попадающие под разряд преступлений, материал проверки передается налоговой службе, которая накладывает административные взыскания в виде штрафов, которые, как правило, в несколько раз превышают сумму неуплаченных налогов.

Функции по взиманию налогов и сборов в Японии возложены на Национальное налоговое управление. Сотрудники управления отвечают за проведение налоговых консультаций и рассмотрения жалоб налогоплательщиков, а так же расследуют правонарушения связанные с уклонением от уплаты налогов.

В проведенном анализе построения взимания налогов немаловажен опыт США, заслуживающий наиболее пристального внимания. В США на каждого американца возложена обязанность, представлять налоговую декларацию. Кроме того законодательно установлено, что не предоставление налоговой декларации является преступлением, не зависимо от обязанности уплатить налог. Ежегодно в срок до 15 апреля наступившего года, который следует за прошедшим налоговым годом, американец должен предоставить в службу внутренних доходов налоговую декларацию, а до 15 января он должен уплатить налоги подлежащие уплате по данной декларации. В данной ситуации налоговая декларация является обоснованием внесенной в казну суммы. В соответствии с представленными сведениями осуществляется проверка. За выявленные нарушения налогоплательщик может быть приговорен к лишению свободы на срок до 5 лет. В тех случаях, когда к нарушителю применяются комбинированные штрафные санкций, он может понести значительные материальные потери. Как правило, большинство всех дел по неуплате налогов в США заканчиваются судимостью. В полномочия сотрудников службы внутренних доходов США входят многочисленные и многообразные права, направленные на сбор неуплаченных налогов и непредставленных налоговых деклараций, определение и анализ причин нарушения правил отчетности, проведения профилактики уклонения от подачи налоговой декларации и уплаты налогов, определение типов и измерения степени уклонения от подачи налоговой декларации. Налоговые инспекторы США, как правило, начинают действовать на завершающем этапе этого процесса. Практика компромиссных решений позволяет службе внутренних доходов США не только собирать надлежащую сумму налога за наименьшую стоимость, но и дать налогоплательщику шанс предоставить достоверную отчетность и уплатить соответствующий налог. Используемая налоговой службой США модель

утвердила репутацию одной из наиболее эффективно работающих служб мира [3, с. 314].

К примеру, Швеция не имеет своей отдельной службы налоговой полиции, данные функции возложены на подразделения Главного полицейского управления. В структуру Главного полицейского управления Швеции входит Служба финансовой разведки (СФР) осуществляющая расследование серьезных налоговых правонарушений и преступлений, в различных финансовых аферах, в которых замешаны фирмы, концерны и иностранный капитал. Швеция славится высоким уровнем налоговой культуры и налоговой дисциплины в связи с этим полицейским для устранения мелких правонарушений достаточно провести профилактическую беседу с налогоплательщиком. Сотрудники полиции специализирующиеся на налоговых преступлениях первоначально осуществляют оперативные мероприятия, собранные доказательства направляются в прокуратуру и в дальнейшем получают право провести предварительное следствие в полном правовом и оперативном объеме.

Бюджет страны напрямую зависит от стабильных экономических и политических условий. Проведенный анализ правоприменительной практики в сфере налогообложения показал, что экономика страны несет значительные потери из-за совершения налоговых преступлений. Проблема налоговых преступлений недооценивается современным обществом, что негативным образом сказывается на его развитии.

Опыт зарубежных стран, таких как США, Италия, Германия, Швеция показывает, что основополагающим принципом налогового законодательства является презумпция вины налогоплательщика. Нормы права о налоговых преступлениях данных государств берут свое начало в налоговых кодексах, а не в уголовных.

Настоящее время является очередным сложным периодом для Российской Федерации результативность работы Правоохранительных и контролирующих органов не может не зависеть от недостаточно эффективной законодательной и правовой базы по борьбе с налоговыми преступлениями. Для борьбы с налоговой преступностью необходимо разработать комплексный подход, включающий в себя ряд организационно-правовых мероприятий, которые позволят правоохранительным и налоговым органам выявлять, расследовать и предупреждать налоговые преступления, что положительно отразится на собираемости доходной части федерального бюджета и стабилизирует экономическую и национальную безопасность страны.

Положительный опыт зарубежных стран должен использоваться при осуществлении реструктуризации правоохранительных органов специализирующихся на выявлении, расследовании и предупреждении налоговых преступлений.

-
1. Тупанчески Н. Р. Уклонение от уплаты налогов в сравнительном праве / под ред. В. С. Комиссарова. М., 2011.
 2. Кучеров И. И. Налоги и криминал: историко-правовой анализ. М., 2010.
 3. Кучеров И. И. Налоговое право зарубежных стран: курс лекций. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2013.

СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

*Сенченко Павел Петрович,
адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники Волгоградской академии МВД России*

Статья посвящена исследованию оперативно-розыскной характеристики хищений с использованием банковских платежных карт

Ключевые слова: банковские платежные карты, хищения, способы хищений, место и время совершения преступления, предмет преступного посягательства, личность преступника.

Теория ОРД изучает лишь те аспекты преступлений, информация о которых необходима для разработки научно обоснованных рекомендаций по организации и тактике применения оперативно-розыскных мер борьбы с отдельными видами преступлений. В этом плане в юридической литературе совершенно справедливо подчеркивается, что цель изучения оперативно-розыскной характеристики (далее – ОРХ) преступлений – правильно сконструировать (систематизировать) оперативно значимые элементы, характерные для преступного события и имеющие значение для оптимизации выявления и раскрытия преступления

Учитывая специфику хищений (мошенничества, краж), совершаемых с использованием банковских платежных карт (далее – БПК), можно выделить следующие наиболее информативные элементы ОРХ рассматриваемых преступлений, анализируя которые можно получить оперативно значимую информацию о данных преступлениях и лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших:

- 1) данные о реальном объеме (количестве) хищений с использованием банковских платежных карт;
- 2) оперативно значимые сведения о месте и времени совершения преступления, предмете преступного посягательства;

3) типичные способы совершения хищений рассматриваемой категории;

4) оперативно значимые сведения о типичных чертах личности преступника (пол, возраст, образование, род занятий и т. д.) и составе преступной группы.

Данные о реальном объеме (количестве) хищений с использованием банковских платежных карт.

Динамичное внедрение новейших электронных систем и коммуникационных средств в различные сферы деятельности современного общества привело не только к развитию положительных тенденций и явлений, но и выявило целый ряд проблем негативного характера, в том числе расширение масштабов преступного использования БПК. Исследованиями установлена прямая зависимость между ростом количества эмитируемых банковских карт и увеличением количества выявленных преступлений в данной сфере [1, с. 3–4].

В практическом плане с позиций ОРД объективная оценка распространенности (объема) хищений с использованием банковских платежных карт, позволяет, прежде всего, обоснованно решать организационные вопросы по выявлению и раскрытию данных преступлений. В частности, к числу таких вопросов можно отнести вопросы о структурно-функциональном построении оперативных подразделений ОВД по противодействию данным преступлениям; специализации оперативных сотрудников по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений данного вида.

По данным уголовной статистики, что в 2015 г. было зарегистрировано 565 преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием платежных карт). При оценке объема хищений, совершаемых с использованием банковских платежных карт, надо принимать во внимание высокий уровень латентности данных преступлений, на что справедливо обращают внимание исследователи, и соответственно – недостаточную достоверность статистических сведений о количестве совершаемых преступлений.

К особенностям, характерным для *места совершения хищения с использованием БПК*, относится разрозненность (не совпадение в пространстве) нахождения банковского счета и места непосредственного изъятия чужого имущества в пользу преступника и других лиц (торговая / сервисная организация).

Местом преступления следует считать как место физического нахождения злоумышленника в момент или период осуществления акта преступного действия, так и место нахождения аппаратных и программных средств, используемых для совершения преступления.

Как показало проведенное исследование уголовных дел и дел оперативного учета, по признаку территориальности хищения, совершаемые с

использованием банковских платежных карт, можно классифицировать на следующие виды:

а) предмет преступления, субъект преступления, потерпевший находятся на территории одного субъекта РФ;

б) наличествует один из вариантов размещения предмета преступления, субъекта преступления, потерпевшего на территории разных субъектов РФ;

в) наличествует один из вариантов размещения предмета преступления, субъекта преступления, потерпевшего на территории разных государств.

Анализ уголовных дел и дел оперативного учета показал, что типичным местом совершения хищений рассматриваемой категории является пространственная точка, на которой осуществляются какие-либо операции с использованием реквизитов банковских платежных карт (места установки банкоматов, платежных терминалов, обеспечивающих обработку БПК; предприятия сферы торговли и услуг; Интернет магазины, автозаправки, вокзалы и др.), а также место работы лица, совершившего преступление (кредитная организация, предприятие торговли и др.).

С позиций документирования по рассматриваемой категории дел характерная особенность проявляется в возможности установления *точного времени совершения преступления* благодаря порядку работы терминальных устройств (банкоматов) и документооборота, происходящего при проведении каждой операции с использованием БПК. Так, во многих случаях дата, время (с точностью до минут и секунд) и место совершения преступления рассматриваемого вида в большинстве случаев достаточно легко устанавливаются путем изучения реквизитов различных документов, остающихся при проведении каждой операции с использованием платежной карты. Так, при получении денежных средств через банкомат в чеке фиксируется номер банкомата, сумма выдачи наличных, дата и точное время проведения операции.

По данным проведенного исследования, *типичным предметом преступления посягательства* по рассматриваемой категории преступлений являются: информация, составляющая как личные, персональные данные третьих лиц; информация, составляющая банковскую или иную охраняемую законом тайну (номера банковских счетов, пин-коды, клиентская база и др.); наличные деньги, полученные из банкомата, либо приобретенный в магазине товар.

Необходимо обратить внимание, что в 95,1 % изученных уголовных дел предметом преступления являлись денежные средства; различные товары (услуги) в 3,6 % случаев. Непосредственно сами банковские платежные карты, похищаемые с целью противоправного изъятия денежных средств, находящихся на счетах держателей ПК, имели место в 1,3 % уголовных дел.

Из приведенных данных видно, что денежные средства являются основным предметом криминального интереса лиц, совершающих хищения, с использованием банковских платежных карт. Такое положение можно объяснить тем, что по многим преступлениям злоумышленники осуществляют противоправное изъятие денежных средств с помощью банкоматов.

По материалам изученных нами уголовных дел и дел оперативного учета можно выделить следующие *разновидности способов хищений с использованием подлинных банковских платежных карт*:

- использование потерянных владельцем или украденных платежных карт для получения денег или товаров (услуг);
- незаконное использование платежных карт лицами, которым вверено проведение операций по расчетам с БПК («ресторанный кардинг»);
- несанкционированное использование в своих целях БПК с предварительной осведомленностью о ПИН-коде членами семьи, близкими друзьями, коллегами по работе без ведома и согласия держателя карточки.
- использование платежной карты в преступных целях самим держателем (владельцем) БПК.

По материалам изученных нами уголовных дел и дел оперативного учета основными *способами завладения реквизитами банковских платежных карт* (номер БПК, срок действия, имя владельца, ПИН-код) являются:

- незаконное использование полученной «компьютерными взломщиками» информации о подлинной БПК.
- оплата товаров через компьютерную сеть с помощью сообщения продавцу идентификационных данных чужих платежных карт («интернет-кардинг»).
- выманивание данных БПК, а иногда и ПИН-кодов методами фишинга (от англ. Phishing).
- вишинг (англ. vishing) – голосовой фишинг, использующий технологию социальной инженерии, позволяющую собирать конфиденциальную информацию о платежной карте.
- получение реквизитов БПК при помощи специальных приставок к банкоматам (скимминговых устройств).
- открытие дополнительной БПК работником кредитной организации.

Исследование хищений, совершаемых с использованием банковских платежных карт, позволило определить *типичный круг лиц, совершающих преступления рассматриваемого вида*:

а) лица, совершающие хищение чужого имущества путем непосредственного использования в незаконных транзакциях настоящих либо поддельных ПК, а также других средств доступа к счету (платежных квитанций, номеров ПК);

б) персонал, обслуживающий торгово-сервисные точки (торговые и другие предприятия), в которых платежные карты принимаются к оплате;

в) банковские служащие, имеющие доступ к документам и информации о ПК;

г) законный держатель, владеющий БПК.

Очевидно, что большинство лиц, совершающих преступления рассматриваемого вида, будет объединять типичный признак в виде наличия у него определенных знаний в области особенностей оборота БПК. В то же время для некоторых участников преступных групп наличие этого признака вовсе не обязательно. Речь идет о лицах, часто действующих на начальном этапе преступной деятельности, чья роль сводится к краже платежных карт: воры-карманники; лица, совершающие кражи из квартир; обслуживающий персонал гостиниц; проститутки.

Личности расхитителя, совершившего преступления данной категории, присущ ряд других специфических черт, что отличает его от преступников, совершающих другие преступления. Прежде всего, такие лица, как правило, тщательно, выбирают способы подготовки и совершения хищений. Злоумышленники хорошо осведомлены относительно особенностей оборота платежных карт и специфики работы торговых и других предприятий, принимающих при оплате товаров и услуг ПК. Отдельные из них обладают специальными знаниями в области программного обеспечения и навыками по изготовлению поддельных ПК и скимминговых устройств. Набор специальных знаний диктуется избранным преступником способом преступления, или наоборот – имеющийся набор специальных знаний и навыков определяет выбор того или иного способа.

Как показывает проведенное исследование уголовных дел, 91,5 % хищений с использованием банковских платежных карт совершают мужчины. 12,3 % лиц, совершивших хищения, ранее привлекались к уголовной ответственности.

Лица, совершающие хищения с использованием ПК достаточно молоды. Подавляющее большинство указанных преступлений совершается лицами в возрасте от 26 до 32 лет, что вполне объяснимо, так как совершение преступлений требует определенного профессионального опыта и специальной подготовки.

Среди выявленных лиц, занимавшихся хищениями с использованием ПК, подавляющее большинство (91,7 %) составляют граждане России.

Основным мотивом, характеризующим личность преступника при совершении преступлений рассматриваемой категории, по-прежнему является корысть, т. е. стремление извлечь из преступления материальную или иную выгоду имущественного характера. Этот мотив объединяет в преступную группу лиц, которые при любых других обстоятельствах, возможно, не стали бы вести совместную преступную деятельность. Однако помимо этого существуют и иные мотивы, например, денежные или иные материальные обязательства.

Как показывают результаты исследования, что за последние годы преступность в сфере оборота банковских платежных карт претерпела качественные изменения – деяния, совершаемые одиночками и небольшими группами, сменились преступлениями, совершаемыми организованными группами (ОПГ).

Проведенным исследованием установлены определенные закономерности формирования и деятельности преступных групп, специализирующихся на хищениях с использованием банковских платежных карт на различных этапах преступной деятельности. Так, 26,6 % хищений с использованием БПК совершалось ОПГ, 13,3 % хищений – группой лиц по предварительному сговору. На вооружении ОПГ находится самая современная техника, они имеют все необходимые для прикрытия документы, в них входят квалифицированные специалисты.

1. Иконников Д. Н. Предупреждение хищений в банковской сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2012.

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции*

**ОСОБЕННОСТИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В СВЕТЕ
ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 1516 от 11.11.2015 г.

Подписано в печать 30.05.2017 г. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 3,31. Тираж 39 экз. Заказ № 7.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орел, ул. Игнатова, 2.